

Встреча в поезде

Автор:

Наталья Илькевич

Встреча в поезде

Наталья Илькевич

Эта история о сумасшествии, любви и предательстве. Книга рассказывает о сложных взаимоотношениях с простотой и легкой иронией. Это история о молодой девушке, которая оказалась в лапах хищника. История о случайной встрече в поезде и о спасении через страдания.

Глава 1

Был теплый весенний день. Один из таких, когда сердце с волнением ждет чего-то хорошего, а душа рвется ввысь. Ника шла по лесной тропинке к остановке. Вот и настала пора, ехать домой, в шумный город, сплошь наполненный людской суетой! Но, Ника любила Екатеринбург, она любила эту городскую суету, оживленность улиц и парков. И пусть детство ее прошло в небольшом рабочем поселке Висим, расположенном на территории природного парка «Река Чусовая» и Висимского государственного заповедника, где всегда можно отдохнуть в тишине, привести мысли в порядок, уединится с окружающими природными просторами, она не любила тихую сельскую жизнь. Потому, приезжала не более, чем на неделю помочь бабушке по хозяйству. Одиночество казалось для девятнадцатилетней девушки бедой, которая обходит ее стороной, ведь дома ее всегда ждали друзья, шумные тусовки и ночные прогулки. Дома ее ждала молодость, дома ее ждала жизнь.

Купив билеты, Ника прошла на посадку. Девушка с легкостью нашла нужный ей вагон и место. До Екатеринбурга от Нижнего Тагила ехать около 2-х часов. Это время Ника решила провести с музыкой, но через 10 минут ей надоели

ритмичные песни Джей Ло и Леди Гаги. Подумав немного, Ника решила пойти в вагон – ресторан, чтобы перекусить. Часовая поездка по ухабистой дороге от Висима до Нижнего Тагила в душном автобусе, пробудила в девушке аппетит. Только Ника собралась открыть дверь, как эта самая дверь открылась с обратной стороны. Девушка не смогла удержать равновесие и упала на парня, у которого в руке была чашечка горячего кофе. Парень поднялся на ноги, отряхнул с себя остатки нетронутого питья, после протянул руку в помощь Нике.

– Ну, и куда ты так спешила? Из-за твоей невнимательности я пролил на себя кофе, стирать брюки ты будешь? – парень говорил тихо, но всем своим видом показывал, что еле сдерживает раздражение.

– Чего Вы мне тычете и грубите? я Вам ничего не сделала, и вообще – то можно быть вежливее, когда разговариваете, а тем более с девушкой. А на счет брюк ... сам постираешь! – в отличие от парня, Ника говорила довольно громко, ей было все равно, что про нее скажут, она не зависела от чужого мнения. Да и к тому же, на дух не переносила невоспитанных грубиянов.

– Самовлюбленный эгоист – крикнула она ему в след и бросила в закрытую дверь, пустую чашку.

Глядя в окно, девушка думала:

«Зачем я так грубо с ним обошлась, сама же обвинила его в невоспитанности и тут же проявила бестактность по отношению к нему?! мы оба были виноваты. Хотя... какая теперь разница! Пусть он переживает, вдруг я бы ногу из-за него сломала или еще что-нибудь. Тоже мне нашелся, чистюля, еще так тихо говорит, будто бормочет что-то противозаконное. А может быть, он сбежал из колонии!? Я слышала, что сбежали два заключенных и прячутся они где-то в близлежащих деревнях. Хм... Нет, этого не может быть, он не зэк, слишком уж хорошо одет, но над манерами ему еще работать и работать. Мог бы извиниться, но нет, распустил павлиний хвост и пошел восвояси!» – рассуждая так, Ника погрузилась в глубокий сон.

Огромное ромашковое поле было наполнено чарующим запахом цветов и удивительным жужжанием пчел-работяг. Ника не торопясь шла по полю и радовалась жизни. Рядом с ней нога в ногу шагали родители не менее счастливые, чем она сама и близкая подруга Лана. Чуть поодаль бежал, вприпрыжку виляя своим пушистым, отливающим золотом на солнце рыжий кот-Матрос, наверное, самое безобидное создание на земле. Никого не было счастливее в этот момент, жизнь, словно, замерла в ярких красках ясного дня. Родители с гордостью в голосе говорят своей маленькой Нике: «Доченька, ты у нас самая смелая и красивая, только ты можешь быть самой счастливой, только ты достойна всех великих наград мира, только ты, только ты и никто другой!». Вокруг порхали бабочки, разрисованные самыми необычными яркими цветами. Восьмилетняя Ника, улыбалась во весь рот. В этот момент в ее внешности все было идеально: смуглая кожа без дефектов, светлые вьющиеся волосы и серые бездонные глаза! Легкий розовый сарафанчик колыбался на ветру. Ника утопала в ромашках, она была счастлива. Но неожиданно все стало исчезать. Вместо восьмилетней девочки появилась безобразная тощая, будто высушенная, старуха. Смуглая кожа стала бледно-мертвенной, нагоняющей жуть на самого отважного человека; Глаза стали белее молока, волосы и зубы выпадали раз, два...

Ромашковое поле превратилось в огромную кипящую лаву, и лишь изредка виднелась молоденькая трава, которая через пару минут превращалась в пепел. Матрос больше не казался таким уж милым, как раньше. Шерсть его почернела, а глаза стали ярче заката. Родители отошли от теперь уже старухи, усмехаясь над внешностью дочери и твердили: «Самая смелая... смелая...». Слова эхом окутывали ее, от них невозможно было спастись, они, как раскаты грома, звучали в ушах, голове, сердце. «Смелая.... Ха-ха...красивая ... ха-ха-ха...»

Вдали старуха увидела силуэт девушки, Лана приближалась к ней. Ника протянула к ней руки, прося о помощи, но та в ответ на зов столкнула ее в раскаленную лаву со словами: «За мою погубленную жизнь, за разбитое сердце, ты ответишь за все». А затем все исчезло.

Некоторое время было темно и тихо. Постепенно стали появляться белые блики, а за ними стал прорисовываться образ парня. Он приближался все ближе и ближе. По телу Ники прошла дрожь, но медленный и спокойный голос вернул ей уверенность в то, что она еще жива, несмотря на то, что вокруг пылало пламя, обжигающее пламя огня. «Ника тебя ждут неприятности. Остановись. Не все те люди, которым ты веришь, те, которых зовешь друзьями, являются таковыми.

Будет горе. Ужасное происшествие изменит тебя и твою жизнь, оно заберет все. Тебе будет одиноко и страшно так же, как сейчас. Ты та девушка, которая должна ...» На этой недосказанной фразе речь оборвалась и наступила кромешная тьма.

«Девушка, Вам плохо, что с Вами?

– да проснись ты, наконец!» – чей-то голос возвращал Нику в реальность. Открыв глаза, она увидела лицо своего нового знакомого, на которого еще полчаса назад пролила горячий кофе.

«Опять он! Какой надоедливый, прервал обращение на самом интересном месте. Ну, ничего, теперь я ему все выскажу, тогда не хотела поднимать скандал, а сейчас... сейчас начнется буря эмоций» – думала Ника, медленно приходя в себя, сгоняя остатки сна.

Глава 3

-Да что это за безобразие? – Ника, подняла тяжелые веки и приоткрыла все еще сонные глаза – почему Вы мешаете мне спать? Что Вы привязались ко мне?

Парень возмущено произнес: вот сумасшедшая девчонка, перепугала весь вагон своими криками, не дала спокойно отдохнуть пожилым людям, а теперь орет как будто я и все они в чем-то виноваты перед ней! Молодая леди, Вам бы стоило следить за собой хоть чуточку – парень явно завелся. И его было трудно не понять, Ника действительно переполошила весь вагон. Во сне она крутилась, бормотала что-то невнятное, а затем начала орать с такой силой, как будто с нее живьем сдирают кожу.

Ника непонимающе уставилась на окруживших ее людей, среди которых преобладали пенсионеры, а как известно всем, им лишь бы поговорить.

– Со мной все в порядке, расходитесь! Не стойте тут, это просто кошмар, обычный ничего не значащий кошмар. Ника еле слышно пыталась разогнать толпу, но получалось у нее, прямо сказать, неважно.

Две бабушки, уходя, причитали: ну и молодежь пошла, им бы только представление устроить, внимание к себе привлечь, то напьются, то накаурятся какой-нибудь дряни, а потом все на уши поднимут. А вот в наше время...Остальная толпа зевак расходится не собиралась.

– Прошу вас, дайте мне немного свободы, хватит тут нависать надо мной – Ника попыталась в очередной раз, но голос предательски дрожал.

Молодой человек, видя мучения девушки и посчитав, что с нее на сегодня хватит, пришел ей на помощь. С легкостью ему удалось добиться, чтобы пассажиры заняли свои места. Ника посмотрела на него с одной стороны с благодарностью, с другой стороны с неким презрением и настороженностью:

–Зачем ты меня преследуешь? Мстишь за свои чертовы брюки?! Кстати, я тут подумала перед сном, а не беглый ли ты преступник? Знаешь, есть в тебе что-то такое... не знаю... как будто ...

–Хватит – парень перебил ее – не опускайся еще ниже, чем ты есть в моих глазах.

Ника, ошеломленная его дерзостью, хотела возразить, но было уже поздно. Парень наклонился над ее лицом и так нежно, словно касанием перышка, поцеловал ее бледно-розовые губы. Затем, воспользовавшись моментом, прошептал: ты очень красивая незнакомка, только над манерами общения и поведения нужно работать и работать. И да, я пошутил, ты в моих глазах на высоте.

–Нет, это уже переходит все границы, что вы, что Ты себе позволяешь. После всего того, что Ты говоришь и делаешь, это мне нужно работать над манерами? Уйди или я вызову полицию и сдам тебя как беглого зека.

–Мда, ну и дела. Остынь, ухожу я, но напоследок вот, что скажу: слаще твоих уст, я ничего не пробовал – смеясь, незнакомец направился к своему месту.

Ника была в бешенстве

–Да ты...ты...– не зная, что сказать, она запустила белоснежную подушку ему в след, да только было уже поздно.

Немного остыв, Ника вновь улеглась в постель. О парне и его нежном поцелуе, она решила пока не думать, ей нужно было обдумать свой сон. Что бы он значил? И к чему приснился? Вдруг неожиданно Ника стала задыхаться. Ей не хватало воздуха, словно она долгое время находится в запертом помещении. Соседи опять всполошились. Никто не знал, как вести себя в таких ситуациях. Как раз в это время объявили прибытие в Екатеринбург. Ника быстро схватила свои вещи и выбежала на свежий воздух. Ей сразу же полегчало.

«Что это со мной происходит? Что за приступы удушья?» – внутреннее беспокойство взяло вверх над девушкой.

–Вам плохо – услышала оно за своей спиной.

–Нет, все в порядке.

–Ну я же вижу, Вы очень бледная

–Да какая Вам разница, я же говорю все в порядке.

Надоедливый прохожий ушел, возмущаясь на себя, что не нужно никогда подходить и предлагать помощь прохожим, если не хочешь быть посланным куда подальше.

Ника поймала такси, и только в нем почувствовала себя в безопасности: «Пожалуйста на улицу Белинского».

Дома никого не было. Дверь Ника открыла своим ключом.

«Вот так всегда» – сказала Ника своему любимому коту – «мама опять забыла, что я приезжаю, а отец, наверное, еще не вернулся с командировки».

Родители Вероники были очень известными людьми. Отец- Петр Иванович Донских- был замечательным журналистом. Сколько расследований он провел? Скольких разоблачил? Скольким помог? Не сосчитать даже. И в связи с этим

Петр Иванович всегда был в разъездах. Ника если и видела его, то не больше 4-х раз в полгода. Что касается матери, то с ней все было по-другому. На дочь она практически не обращала внимания, всегда считая ее достаточно самостоятельной. Ангелина Григорьевна – известный модельер, имеющий свою собственную линию вечерней одежды. Поэтому Вероника не удивилась, когда не застала родителей дома. Что поделать, такова ее доля.

«А это и не плохо, что их нет, я могу отдохнуть и подумать» – только Ника устроилась на мягком кожаном диване, как сразу раздался телефонный звонок.

«Ну, что за день сегодня такой!? Ни минуты покоя! Как достало все!» – Девушка громко возникала, но на звонок все же ответила.

–Квартира Донских. Я вас слушаю.

–Добрый день, а я могу услышать Веронику? – вежливый голос был не знаком.

–Говорите, это я.

–Вас беспокоят из агентства «Золотой дождь». Мы рассмотрели Ваше резюме и с радостью сообщаем Вам, что у нас есть подходящая Вам роль, правда она второго плана. Если Вам это интересно, то с 15.00 до 20.00 мы ждем Вас в нашем агентстве.

–Правда, вот здорово! Хоть одна приятная новость за сегодня. А какую роль мне подобрали?

–Все подробности при встрече. – больше не было произнесено ни слова, в трубке раздавались короткие гудки.

«Ну, вот! Ни здрасте, ни до свиданья! Что за роль? Какой фильм? Не понятно... ладно все-таки надо будет сходить».

Еще месяц назад Вероника подала свое резюме в это актерское агентство. Уж очень нравилось девушке искусство, нравился кинематограф. И, конечно, у нее была мечта – стать выдающейся актрисой, к воплощению которой, девушка стремилась.

За окном начинало смеркаться. Чувствовалось пронизывающее дуновение ветра. Небо казалось низким и грозным, как перед бурей. К чему ей приснился этот сон? Нику вновь начало тревожить непонятное смятение.

Глава 4

Раз, два, три... еще один пролет и ее дверь... Идти или нет? А вдруг она там не одна? А если ничего не выйдет? Но как я могу знать, если не испробую, а вдруг удача на моей стороне? Эмоции, переполняющие душу Андрея, никак не утихали. Он давно и безответно любил Нику; его однокурсница была для него всем, в самом полном понимании этого слова. Для него она была, как воздух. Андрей мог дышать только в ее присутствии, без Ники он задыхался. Он не мог допустить даже мысли, что первая красавица курса будет с кем-то другим. Каждый раз, когда он видел ее в компании других парней, в нем возникало навязчивое желание убить негодяев. Ника, по его мнению, была только его.

Однако, Ника никогда не обращала на него внимания, и более того, девушка не могла даже в серьез воспринимать парня, хотя и знала, что нравится ему. Андрей всегда был странным. Учился, как попало, друзей вообще не имел. По университету бродил словно тень. Было даже удивительно, как он сумел доучиться до 3 курса. Андрей, конечно, осознал то, что его любимая Ника и не смотрит в его сторону, но изменится, никогда не стремился.

«Она все равно будет моей!» – думал он, все-таки решив подойти к квартире Донских.

В это время Вероника, находясь у зеркала, наносила последние штрихи макияжа, собиралась уже выходить на собеседование в «Золотой дождь».

Звонок не успел раздаться, как Вероника открыла дверь. На пороге она увидела Андрея и слегка онемела.

– А... Антон? Ты что тут делаешь?

– Привет Вероничка. Мне надо поговорить с тобой. Этот разговор очень важен. Впустишь? И да, зовут меня Андрей, но не переживай, я понимаю почему ты перепутала, мы ведь так редко пересекаемся.

– Андрей, точно, извини. Впустить я тебя не могу. Как ты мог заметить, я ухожу сейчас.

Вероника быстро вышла на лестничный пролет, закрыла дверь и бегом стала спускаться по лестнице. Андрей не отставал, шел следом.

– Ника, я не уйду, пока мы не поговорим – парень уже начинал злиться. Девушка уловила раздраженные нотки и замедлила шаг, чтобы Андрей мог сравняться с ней.

– Хорошо, выкладывай, что у тебя.

Они вышли во двор и направились в сторону парка.

Андрей думал, с чего начать разговор, а Ника мечтала поскорее от него отделаться. Не нравился он ей.

Андрей был очень высокий под 2 метра ростом; худощавый с широкими плечами, за счет которых создавалось впечатление достаточно крепкого сложения. Одет он был в пыльный, давно вышедший из моды бархатный пиджак и старые потертые джинсы. Походка Андрея была небрежна и ленива, он совсем не размахивал руками, а для Ники это был верный признак некоторой скрытности характера. Белоснежная кожа его имела жирный блеск. Черные, словно смоль, волосы, вьющиеся от природы, так нелепо обрисовывали его бледный, низкий лоб с густыми, лохматыми, несимметричными бровями. Нос картошкой, карие широко расставленные глаза с непродолжительным, но пронизательно тяжелым взглядом оставляли после себя впечатление дерзкого и, к сожалению, недалекого человека. Этот образ дополняла совсем детская улыбка, обнажающая зубы ослепительной белизны.

– Ника, ты должна меня выслушать – начал он. Как я уже говорил, разговор будет серьезный.

– Андрей! Мне, правда, очень некогда.

– Нет, послушай меня! Я знаю, куда тебе нужно, а точнее не нужно

– Что-то я тебя совсем не понимаю.

– Вероничка, а ты совсем не умеешь слушать. Ты еще не поняла ничего? Нет никакой роли и не было, и агентства «Золотой дождь» нет. – Парень начал смеяться, а затем резко сам же оборвал смех. И ожидая оценки своих действий, посмотрел на девушку.

Ника начала паниковать, она побледнела, к горлу подступил ком: «Что это значит? Как нет никакой роли? Ты меня пугаешь, к чему такие резкие перепады в поведении?»

– Ты так и не поняла... Ничего не поняла. Это я звонил... мне нужна была ты. Я все продумал: придумал агентство, создал фейковый сайт, отправил тебе рекламную рассылку, а затем перехватил твою заявку на участие в конкурсе.

С каждым его словом Нике становилось не по себе. «Что все это, черт возьми, значит?! Куда в случае чего ей бежать?». Эти вопросы для Ники оставались без ответа.

– Но неужели нельзя было просто позвонить или прийти поговорить, наконец? Зачем такие сложности.

– Нет, нельзя! Ты не оценила, я так и думал. Ты пустая, просто красивая оболочка, без души. Но не переживай, я тебе помогу, я спасу тебя. Кроме того, это агентство – моя страховка, так тебя искать не будут, хотя бы первое время. Как раз мне хватит данного отрезка, чтобы залечь на дно.

– Искать? Ершов что ты несешь? – Ника перешла на крик. – Что все это значит? Я всегда знала, что ты не нормальный, с тобой нельзя связываться. Ты психически не здоров. Помогите, прошу, пожар! Горим!

Андрей схватил ее за руку.

– Никогда не смей так говорить... Я НОРМАЛЬНЫЙ. Слышишь. И перестань орать, в это время здесь никого нет, тебе никто кроме меня не поможет. Понятно.

Ника поняла, что сейчас не надо лезть на рожон. Отец всегда говорил ей, что в таких ситуациях нельзя паниковать, необходимо держать все под контролем. Поэтому Ника решила немного схитрить, чтобы выиграть время и придумать план спасения: «Андрюш, что ты! Конечно ты нормальный, я не так выразилась. Ты хороший обычный парень. Извини меня, но мне надо домой, я забыла... утюг выключить». «Блин, что же я несу, какой утюг!? Я пропала» – Девушка осознала, что сама загнала себя в тупик.

– Совсем меня за идиота считаешь? Я люблю тебя и никому не отдам. Ты поедешь со мной – Андрей снова рассмеялся.

– Я никуда не поеду.

Вероника только сейчас поняла, что означал ее странный сон. Интуиция пыталась уберечь ее. И сон, и дурнота – все это были знаки. Только как можно было знать раньше, что это предвещало.

– А как ты адрес мой нашел?

Вероника понимала, что адреса ее у него не могло просто быть, они слишком редко пересекались по учебе, и точно рядом не проживали. Она бы тогда видела его.

– О, начала соображать! Это хорошо, а то я начал разочаровываться в тебе. Мне адрес дала твоя подруга – Лана – Светлана.

– Лана? Не может быть, зачем ей это. Она же знает, что я.... не очень хорошо с тобой общаюсь.

– Еще бы ей не знать. – он вновь засмеялся. Нике стало страшно. – Она ненавидит тебя.

– Что за бред? С чего ей ненавидеть меня?!

– Бред? Нет это не бред. Помнишь Стаса Крашеникова? Конечно, помнишь. Ты же его любила.

– Ты ошибаешься, я не любила никогда и никогда, тем более Стаса.

– Ну тем хуже для тебя и лучше для меня. А вот Лана твоя любила. Да только Стас на тебя всегда обращал внимания. Ты же красотка каких поискать, умная и талантливая к тому же. А Светка твоя? Невзрачная по сравнению с тобой вышла. Вот она и завидовала тебе. Ты поступила туда куда хотела, а она не прошла по баллам на бюджет, родители твои богатые и известные люди, а ее обычные работяги: охранник и учитель, как-то не перспективно. Ты в шмотках дорогих брендовых ходишь, а она... ну ты и сама все знаешь.

Ника стояла как парализованная, она не думала, что ее успех так сказывался на отношении к ней ее близких друзей. Света, та единственная душа, которой Вероника доверяла, предала ее. Ника часто говорила ей, что на ее курсе учится Ершов, парень, который проходу ей не дает, она так же знала, что Ника считала его не нормальным. И теперь получается она толкнула ее в лапы зверя... Нике стало душно, снова приступ удушья, только не сейчас.

– Андрей, мне плохо и страшно, отпусти меня, это уже не смешно

– а никто и не шутит, Вероника

Андрей взмахнул рукой и оглушил девушку ударом камня по голове.

После удара Ника потеряла сознание. Андрей тихонько взял ее на руки и понес бесчувственную девушку в сторону лесополосы. Именно там у него была спрятана машина. Тихонько положил девушку на заднее сидение и помчался прочь. Теперь по его плану Ника должна все забыть и быть только в его власти.

– Забудь, забудь все – прошептал он и помчался вдоль шоссе в неизвестном даже для себя направлении. Куда, как говорится, глаза глядят.

Вечером с работы вернулись Ангелина Георгиевна, а чуть позже с очередной командировки вернулся Петр Иванович. Что тут скрывать, родители Вероники особо не ладили между собой, жили вместе по привычке. У каждого из них была своя «другая жизнь», в которой место для семьи не было вакантным. Возможно поэтому пропажу дочери, как собственно, и приезд от бабушки, они не заметили. Один только Матрос не мог найти себе место, то и дело протяжно мурлыкая, он терся вокруг Петра Ивановича.

–Что тебе надо, Матроскин? – Петр Иванович погладил кота по голове.

–Мяу-мяу-мяу

–Петя, почему твой кот так орет, приструни его, я уже сериал не могу нормально посмотреть.

–Да мне-то, откуда знать?! Может, соскучился? Матрос, ты соскучился? Подождика, а какое сегодня число?

–Да сколько можно?! 31 августа сегодня.

–Ну теперь ясно в чем тут дело. Вероника должна была приехать сегодня. Ника!!! Дочка, ты дома?

Вопросы эхом отлетали от стен, но никто не отзывался.

–Да не ори ты! Может завтра приедет, взрослая уже девочка. Что с ней будет – Ангелина Георгиевна уже не могла сдерживать свое раздражение.

–Геля, да как ты можешь так говорить! Она же твоя дочь. В наше беспокойное время может столько всего случится, страшно представить. Ты не забывай, что я журналист, я столько расследований провел. Ты прекрасно знаешь, что жертвами чаще всего становятся девушки в возрастной категории от 18 до 30, при этом молодые и красивые. Наша дочка относится именно к этой категории.

–Что ты заладил дочь... дочь! Никакая она не дочь. Помнишь, это ты настоял, что бы мы взяли ее из детского дома на воспитание. Мы удочерили ее, но она нам не родная ДОЧЬ! А ты заладил ...

–Прекрати истерику! Как ты можешь быть такой ...такой эгоцентричной Мы удочерили ее, потому что именно ты все время заботишься о своей фигуре, именно тебе ни до кого и дела нет. Ты даже ребенка согласилась взять, как собачонку, только бы не рожать, не мучится! Ну и чтобы я отстал от тебя со своим желанием о ребенке. Ты всегда хотела быть замужем, тебя привлекал статус замужней женщины, но ты никогда не хотела быть женой.

–Да я все это ради тебя затеяла! Ты в своих командировках пропадаешь, а я? должна дома сидеть еще и с токсикозом, отекая, раздраженная! Давай, расскажи всему миру «Ангелина и Павел Донских удочерили 19 лет назад ребенка», вот обрадуются твои родители, а моя мама вообще не вынесет этого. Мы скрыли этот факт нашей жизни от всех, но сейчас, я чувствую, что все зря! Нужно было сразу всем признаться, чтобы никто не считал меня плохой матерью.

–Ангелина, хватит! Возьми себя в руки. Ты хочешь, чтобы Вероника все услышала сейчас?! Я пойду, посмотрю, где она? Может быть, она в наушниках сидит или ушла со Светланой куда-нибудь.

Петр Иванович заглянул в комнату Вероники. Вопреки его ожиданиям дочь он в ней не увидел. Тревога нарастала. Каждой клеточкой своего тела, он чувствовал, что над его семьей нависла опасность, точно такая же, которые он из года в год описывает в своих статьях.

–Ангелина, ее нет. Звони матери, узнай она посадила ее на электричку или нет?

–да куда звонить? ночь на дворе

–вот именно... ночь. Звони!

–Хорошо – промолвила Ангелина Георгиевна с нотками легкого недовольства

Она потянулась к телефону. В течение долгого времени в трубке раздавались короткие гудки. Только она хотела сбросить, как услышала голос своей матери.

–Гелечка, доченька, что случилось?

–Мам, чего так долго не подходила к телефону? И сколько раз тебе говорить не называй меня Гелечкой, противно.

–Хорошо, прости.

–Мам, а Ника уже выехала?

–Да, я ее утром посадила на поезд. А она еще не доехала? Боже, Ангелина, где моя внучка? Что с ней? Пусть я была плохой матерью, раз воспитала тебя так, но бабушка я хорошая! Что с моей девочкой? – Серафима Петровна горько заплакала.

–Мама, хватит плакать! Все с ней нормально, дома она, вон сейчас Петьке позвонила и сказала, что к Светке зашла и задержалась там. Все нормально, не переживай. И дочь ты воспитала хорошо. Все пока. Целую. Не болей.

– Сумка с вещами стоит вон дома не разобранный. Я звонил Свете, она не у нее – Петр Иванович ходил из угла в угол с тревожными мыслями.

Ангелина положила телефон и презрительно посмотрела на мужа. Как же она отвыкла от него за это время. Обычно брак сближает людей, но не в их случае, здесь все с точностью, да на оборот, супружеская жизнь стала отягощать практически сразу после свадьбы. Медового месяца у них не было. На следующий день после свадебной церемонии, Петр отправился в командировку и так до сих пор, никаких совместный поездок и времяпровождений.

–Я так и знала, что ребенок из детского дома ни в каких условиях не вырастит нормальным, может ее биологические родители наркоманами были или в тюрьме . . .

–Хватит, прекрати, ну что же ты за мать такая?!

–Да ты же знаешь, что я права.

–Нет, ты не права, Ника моя дочь! Моя маленькая девочка. Я знал ее родителей, они были замечательными людьми. Ее отец служил вместе со мной в ракетных войсках, его жена работала у нас в части медсестрой. Через полгода, Витю

отправили в командировку в горячую точку, там он подорвался на mine. Его жена – Юля в это время родила дочку – нашу Нику, ничего не зная, оставила ее в городе у какой-то подруги и поехала к нему, повидаться. Только не суждено ей было вернуться, убили и ее. Через неделю в часть вернули два гроба. На их похоронах, я пообещал позаботиться об их ребенке и воспитать как своего, зная, что ты все равно не согласишься родить мне. Я долго искал ее, найдя, настоял, чтобы мы удочерили именно Нику. Так что не смей говорить, что ее родители наркоманы. Они погибли героями. Мы должны найти нашу девочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/il-kevich_natal-ya/vstrecha-v-poezde

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)